

Часть 4

Меня пробирает до глубины души...

Холод воды, капающей с моих волос. Они обливают меня уже в четвёртый раз. Не только униформа, но и даже моё нижнее бельё уже промокло насквозь. Однако меня ужасает не холод, из-за которого дрожит моё тело.

А холод, сжимающий моё сердце.

Тьма, достаточно мрачная и глубокая, заставляющая ненавидеть весь этот мир.

Почему надо мной издеваются? Во мне постепенно нарастало это чувство.

Почему я вообще жива?

Что я сделала не так?

Я начала винить себя. Моё скованное льдом сердце начало разъедать моё тело.

Глубокие шрамы снова начали болеть.

— Эй, Каруизава, может хватит? Больше не нужно страдать, спасайся уже наконец.

Рьюен, стоя передо мной, всё продолжает давить и смеётся в предвкушении моего признания.

Но это дорога в никуда. Я больше не могу отвечать ему. Если расскажу ему о Киётаке, может я временно и спасу себя. Но это не значит, что я спасусь навсегда.

Ведь нет никакой гарантии, что Рьюен не использует на мне те же угрозы снова. Он может объявиться ещё раз и приказать мне продать класс D. Это наихудший вариант развития событий, который постоянно крутят во всяких драмах.

Людей, которые продолжают предавать других, в конце концов ждёт только несчастье.

Раз так, я поверю в слова Киётаки и в его обещание, что он защитит меня.

Это... последняя линия обороны, защищающая меня от падения во тьму.

— Я знаю, о чём ты думаешь. Если ты раскроешь личность Х сейчас, то лишишься и его защиты. Это будет полной потерей надежды.

Я слышу, как от холода и страха стучат мои зубы. Я отчаянно хваталась за землю в попытках успокоиться, но моё сердце уже давно перестало меня слушаться.

На ум пришли ужасные воспоминания.

Прошное и настоящее переплелись.

— Ты хочешь умереть, цепляясь за свою надежду? Хочешь вернуться к тому, что было в средней школе, тебя и вправду это устраивает?

Его слова безжалостно наносят удар за ударом.

— Х - не тот, кто спасёт тебя. Тебя могу спасти я, если ты просто назовёшь его имя.

Мне страшно.

— Но, если ты и дальше собираешься упрямиться, у меня не остаётся другого выбора, кроме как ударить по твоей слабости.

Спаси меня.

— Собрав о тебе всю информацию, которой владеем, мы распространим её по всей школе.

Мне страшно.

— И когда это произойдёт, сможешь ли ты держать себя в руках и сохранить текущее положение в классе?

Спаси меня.

— Нет, это невозможно. Ты просто вернёшься к прошлой жизни. Вернёшься к той жалкой версии себя, которая страдала от издевательств. И вновь станешь настоящей собой.

Издеательства, которые я терпела в прошлом, снова и снова, не переставая, прокручивались в моей голове.

— Нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет...

Я не хочу возвращаться в тот тёмный и несчастный мир, в котором я только и желала, что смерти.

— Тогда, наконец, покончи с этим. Покончи и защити себя.

— Пожалуйста, прости меня, пожалуйста, прости меня!..

Моя гордость уже разорвана в клочья.

Нет, это неправда. Я лишь склеила её остатки обратно скотчем. Ведь моя гордость была сломлена уже давным-давно.

Каруизава Кей, которую она переполняла, мертва. И эта весёлая школьная жизнь тоже кончена.

— Я не так милосерден, как Манабе и её группа. Мы знаем твой секрет. Даже если попробуешь исключить меня, правду о тебе знают не два и не три человека. Если это произойдёт, слухи о тебе распространятся незамедлительно. А после этого даже твои подчинённые одноклассники смогут восстать, чтобы издеваться над тобой.

— Нет, нет, нет...

— Тогда погрузись в собственные воспоминания. Осознай, как мучительно будет возвращаться в те дни.

...Я не могла не начать вспоминать.

На мгновение в моём сознании предстал мир, полный белого чистого света.

А затем пришла тьма.

Ещё в средней школе, я умудрилась превратить свою жизнь в ад из-за какой-то мелочи. Я всегда была своевольной и соперничающей, поэтому в конечном итоге нажила себе врагов из похожих девушек.

Каждый мой последующий день был самым что ни на есть далёким от того, что свойственно счастливой школьной жизни.

Они вырывали страницы из моих учебников и воровали мои тетради. Хотя, это лишь цветочки. Они в качестве обычной практики обливали меня водой, когда я пользовалась туалетом.

Они били и пинали меня, снимая это на камеру, чтобы потом посмеяться над этим со всем классом.

Они подкладывали в мою обувь кнопки и разрисовывали парту. Я хорошо всё это помню. Как-то раз они даже задрали мою юбку прямо перед всем классом.

После занятий в бассейне, они прятали моё нижнее бельё, а иногда и униформу.

Кроме того, они заставляли меня признаваться парням, которые мне даже не нравились.

Были времена, когда они заставляли меня собирать мусор ртом и есть его. Временами заставляли лизать обувь.

Я терпела унижение за унижением.

Да, всё верно.

В итоге я вспомнила об этом.

Последняя мера, которую принимают люди, пытаясь защитить себя в подобных ситуациях – принять всё как есть.

Принять тот факт, что надо мной издеваются Рьюен и его компания.

Если сделаю это, мне станет легче.

Эхх, хотелось бы знать, вернусь ли я к прошлой жизни. Я знаю, что, если это случится, моё сердце не сможет этого выдержать. Те, кто был добр ко мне, и те, кто подружился со мной – все они в конечном итоге изменятся.

Я не смогу пережить эти жестокие дни ещё раз. Единственное, что бросившая меня на произвол судьбы средняя школа сделала во благо – сообщила мне об этой школе.

Они предложили мне спасение, путём отстранения от всех учеников, которые обо мне знают.

Если бы не это, я...

Я посмотрела в небо.

Слёзы, которые я сдерживала, хлынули ручьём.

Почему я должна проходить через это?

...

... Я не хочу этого...

Вот какие чувства нахлынули на меня.

Я просто приняла это, приняла то, что не хочу возвращаться к прошлой жизни.

По словам Рьюена, он просто хочет найти Х.

Другими словами, если назову имя Киётака, то буду свободна.

Но нет никакой гарантии, что он не раскроет моё прошлое.

Эта информация может быть распространена уже на следующий день.

А если это произойдёт, результат будет тот же.

Я потеряю не только доверие Киётаки, но и всех своих друзей.

Но...

Спасение всё ещё на расстоянии вытянутой руки.

Если назову ему имя, возможно, мне удастся положить конец этим страданиям.

С этим ничего не поделаешь, ведь так?

Я защищу тебя.

Киётака, который обещал это, не спешит спасти меня.

Даже если я продолжу верить в него и буду ждать, ситуация ни чуточку не изменится.

Он что, не заметил сообщение, которое я ему отправила?

Но я же дала ему сигнал, установив зрительный контакт.

И когда наши глаза встретились, он дал подтверждение.

Он дал понять, что защитит меня, так что я могу расслабиться. По крайней мере, я думала так. Может я просто обманываю себя? Я уже совсем ничего не понимаю.

И сейчас я никак не могу это подтвердить. Отношения между мной и Киётакой уж слишком поверхностны.

Ведь он оставил меня одну, даже не гарантируя, что Манабе и её группа не попытаются ничего предпринять. Используя эгоистичную причину вроде «у меня теперь нет необходимости что-либо делать».

Может я для него малозначима?

Может меня предали? Неужели он бросил меня?

— Альберт, никто не появлялся?.. понятно, я перезвоню.

Рьюен, стоя передо мной, вздохнул.

— Ты, вероятно, чего-то ожидала, но не похоже, что кто-то придёт за тобой.

Ах, так меня всё-таки бросили. Что-ж, а что ещё я должна делать, если не верить? Ведь Киётака сказал, что спасёт меня.

Он защитил меня от группы Манабе.

— Похоже, ты всецело доверяешь Х, Каруизава.

Рьюен вздохнул ещё раз, но теперь как-то раздражённо.

— Ты была обманута.

— Это не так...

— Не веришь? Я расскажу тебе, что на самом деле произошло во время экзамена на корабле, расскажу правду, которую Х тебе никогда не рассказывал.

— Правду?..

В какой-то момент Рьюен перестал улыбаться.

— Манабе хотела запугать тебя, чтобы отомстить за Морофуджи, но не смогла найти для этого возможности. Даже если бы она позвала тебя в уединённое место, ты бы ни за что её не послушала. Но ты по какой-то причине спустилась на нижнюю палубу и причём совершенно одна. Почему?

— Это...

Потому что Йосуке-кун попросил меня прийти туда. В то время я была эмоционально нестабильна и у меня не было иного выбора, кроме как положиться на Йосуке-куна, которым я тогда паразитировала.

Вот почему я пришла туда... а группа Манабе попала туда случайно...

— Ты серьёзно думаешь, что это просто совпадение?

Рьюен снова видит меня насквозь.

— На таком большом корабле они не могли следить за тобой круглосуточно. А раз так, появление группы Манабе было не совпадением, а неизбежностью.

Это значит, что Йосуке-кун солгал мне? Нет... дело не в этом.

Я сразу поняла, что это не так.

Но на мгновение я всё-таки пыталась обвинить Йосуке-куна.

— Ты уже всё поняла, не так ли? Х вышел на контакт с Манабе и убедил её объединиться, выдавая себя за того, кто тоже ненавидит Каруизаву, и помог ей заманить тебя в то место. Я могу лишь сказать, что ты дура, что клюнула на приманку. Вот и вся правда.

Я помню, насколько странным был тот инцидент. Ведь Йосуке-кун, который попросил меня прийти туда, так и не появился.

Теперь я всё понимаю, поскольку знаю Киётаку. Он дал указание Йосуке-куну изолировать

меня...

— Х намеренно подстроил издевательства над тобой, чтобы получить те самые доказательства. Тебе не кажется, что это бесчеловечно?

Нет, я не хочу в это верить.

Но то, что он говорит... нет, всё не так просто.

Выходит, появление Киётаки и моё спасение не было совпадением?

— Тебя не спасали. Тебя поймали в ловушку. Как глупо, не находишь?

Меня обманули?..

— Оглянись вокруг. Х сейчас здесь? Он сейчас спасает тебя?

Киётака... обманывал меня с самого начала?

— Можно с уверенностью предположить, что он бросил тебя, когда появилась угроза раскрытия его личности.

Нет, этого не может быть...

Этого просто не может быть...

Меня... не спасали. Несмотря на то, что пережила столько страданий... в итоге я попала в ловушку Киётаки и действительно подумала, что могу быть спасена. Он столько раз заставлял меня помогать ему.

Но в такой критический момент он бросил меня.

И это значит...

— Ты тоже это поняла, не так ли? Всё это – лишь ещё одно злонамеренное «издевательство» над тобой.

Тьма окутала меня.

В конце концов я не смогла избежать петли издевательств Мёбиуса.

— Что-ж, ещё есть один способ спасти себя.

Имя.

Рассказать Рьюену о Киётаке.

— Верно.

Если я скажу ему имя, это закончится?..

— Да. Это закончится.

Рьюен, словно читая мои мысли, снова засмеялся.

— Если скажешь мне имя, я обещаю больше никогда не вовлекать тебя во всё это.

Ах, так я буду спасена.

Я просто должна сказать: «Аянокоджи Киётака».

Не знаю, могу я доверять ему или нет. Но если он действительно слышит слова, исходящие из глубины моего сердца, этот человек передо мной, несомненно, поймёт.

В этом-то я уверена.

Мои губы начали двигаться против моей воли, всё ещё дрожа.

Отчаяние и ярость от того, что меня предали, и моё сердце, желающее спастись. Но мой голос всё ещё не зазвучал.

Я не могу говорить, когда мне так холодно.

— Расслабься. Просто назови мне имя.

— ...та...

Получилось это.

Я всё дрожала и дрожала, съёжившись от страха.

Затем прозвучал вопрос.

— Та?

Рьюен начал вслушиваться.

— Та... ка...

Я очень медленно выдавливала из себя слова. После этого я буду свободна.

— Ещё раз. Скажи ещё раз, медленнее.

Лицо Рьюена приблизилось ещё больше.

— Не важно...

Слова выходят наружу. Нет, всё совсем не так. У меня с самого начала не было намерения называть его имя...

Потому что я...

— Не важно, сколько раз ты будешь спрашивать... Я «НИКОГДА» и «НИ ЗА ЧТО»... не скажу тебе.

— ...

И после этого, улыбка на лице Рьюена застыла.

Я почувствовала, как одинокий луч света пронзил серое небо.

Мир, который в реальности ничуть не изменился. И вывод, к которому я пришла.

— Даже если с завтрашнего дня я потеряю своё положение в этой школе... даже если я продолжу страдать...

Что-то, во что я должна верить, несмотря ни на что.

Это ни слова Рьюена и ни существование Киётаки.

— Я никогда не назову тебе его имя...

Меня переполняло тёплое чувство, исходящее из моей груди.

— Ты уверена в этом, Каруизава?

Да.

Меня это вполне устраивает.

Я могу об этом пожалеть.

Но меня это устраивает!..

— Почему даже узнав, что Х просто использовал тебя, ты продолжаешь прикрывать его?

— Я не знаю...

Хотя я тоже задаюсь этим вопросом...

Но... есть одна вещь, которую я знаю наверняка.

— Даже я хочу вести себя круто до самого конца!..

Моё затуманенное поле зрения на мгновение прояснилось.

— Понятно. Какая жалость, Каруизава. После сегодняшнего дня тебе больше не будет места в этой школе. Лично я не хотел идти на крайности, но у меня нет выбора. Однако ты достойна уважения. Несмотря на травму прошлого, и несмотря на то, что тебя предал единственный человек, на которого ты могла положиться, ты всё ещё не продала его. Отдаю тебе должное.

Всё в порядке.

Меня это вполне устраивает.

Я неоднократно повторяла это про себя. И хоть я буду здесь сломлена. По какой-то причине, я немного горжусь собой.

Несмотря на то, что меня предали, я не предала его в ответ и это означает, что он будет в безопасности.

Если я действительно помогла ему обрести покой, которого он так желает, тогда всё не так уж и плохо.

Вот и всё. Так или иначе, разве я не крута?

В моей жизни никогда не происходило ничего интересного, но сотрудничая с Киётакой, повседневность стала более захватывающей, и этого более чем достаточно.

Мне было весело.

Как бы это сказать, я словно героиня, поддерживающая своего героя из тени?

Хоть я и не понимала многого из того, что он делал, это всё равно было как-то по странному весело.

Кроме того, неважно как это сложилось, факт остаётся фактом, я была спасена.

Поэтому я ни о чём не жалею.

У меня нет никаких сожалений.

Но, знаете... Правда в том, что в глубине души я всё ещё надеялась, что он придёт и спасёт меня. Это мимолётное чувство... всё ещё, пожалуй, существует.

Ахх, какая же я дура.

Я просто плясала под его дудку.

Думаю, я сама навлекла это на себя. Сначала я заставила Йосуке-куна защищать меня, а затем и Киётаку. Я и вправду неспособна сделать что-то самостоятельно.

Итак, находясь холодным зимним днём под открытым небом.

В конце концов я каким-то образом почувствовала себя комфортно.

Прощай же, фальшивая «я».

И с возвращением, пустая «я» из прошлого.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/494195>